

ЧАСТЬ II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. В. НИКИТИНА В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛАВА I. УЧАСТИЕ П. В. НИКИТИНА В РАБОТЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Члены Историко-филологического отделения

Научные заслуги Никитина были оценены Императорской Академией наук, которая в 1888 г. избрала его в свои члены. Академия наук являлась в то время «первенствующим ученым сословием», которое составляли состоящие на государственной службе действительные члены (ординарные академики, экстраординарные академики и адъюнкты) и не получающие денежного вознаграждения почетные члены и члены-корреспонденты. Все действительные члены с 1841 г. распределялись по трем отделениям: физико-математическому (I-е отделение, ФМО), русского языка и словесности (II-е отделение, ОРЯС) и историко-филологическому (III-е отделение, ИФО)¹. Внутри ФМО и ИФО существовало распределение по специальностям, и за каждой было закреплено установленное уставом число академиков.

Замещение академической кафедры было возможно только после ее освобождения, которое происходило обычно со смертью академика². Право выдвижения кандидатов в действительные члены целиком принадлежало

¹ Реорганизация была проведена 19 октября 1841 г. в связи с присоединением к Императорской Академии наук Российской Академии: ПСЗ. Собр. второе. Т. 16. № 14940. Подробнее см.: *Файнштейн М. Ш.* Объединение двух Академий // ВИАТ. 1992. № 2. С. 40–55.

² Как-то К. С. Веселовский сокрушался по поводу того, что его «подвел» Ю. Э. Янсон, которого он намечал в свои преемники по кафедре статистики и политической экономии. «Скажу вам откровенно, между нами, — писал он И. И. Янжулу, что в прошлом году я имел виды на профессора Ю. Э. Янсона, а он так был глуп, что взял да и умер раньше меня. Его смерть была для меня острым ножом в сердце: так я сжился с надеждой, что он будет моим заместителем по Академии»: Письмо К. С. Веселовского И. И. Янжулу от 5. 12. 1893 // Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. СПб., 1911. Вып. 2. С. 78.

Академии: или особой комиссии, или группе ординарных академиков, числом не менее трех человек. § 65 Устава запрещал «вносить в список кандидатов людей неизвестных и посредственных»³. Кандидат должен был получить предварительное одобрение президента, а затем проходили выборы. Выборы производились в два этапа, сначала на заседании отделения, а потом на Общем собрании Академии закрытой баллотировкой белыми и черными шарами, в которой участвовали только академики. Кандидат считался избранным, если получал в свою пользу не менее двух третей голосов. В случае избрания кандидатура направлялась через министра народного просвещения на утверждение императора.

Академия наук была задумана ее создателями таким образом, что каждый ученый представлял в ней целое научное направление. В 1888 г. в состав ИФО входили 9 человек: по статистике и политической экономии ординарный академик К. С. Веселовский и экстраординарный академик В. П. Безобразов; по истории и древностям русским экстраординарный академик А. А. Куник и адъюнкт Н. Ф. Дубровин; по классической филологии и археологии ординарный академик А. К. Наук (второе место после смерти Л. Э. Стефани в 1887 г. было вакантным); по литературе и истории азиатских народов ординарные академики О. Н. Бетлинг, В. В. Радлов, В. П. Васильев и адъюнкт К. Г. Залеман⁴.

Первым по старшинству избрания в этом собрании был петербургский немец *Оттон Николаевич фон-Бетлинг* (Бетлингк, Böhltlingk) (1815–1904), которого называли Нестором европейских санскритологов. Образование Бетлинг получил в Петербургском и Берлинском университетах, а в 1842 г. был приглашен в Академию наук. Имя Бетлинга неразрывно связано с созданием двух санскритских словарей, полного (совместно с Рудольфом Ротом) и краткого⁵, которые в знак уважения к Имп. Академии наук называли просто «Петербургскими словарями». «Большой Петербургский словарь» ознаменовал эпоху в изучении санскрита и в течение столетия служил основой европейской индологии. С 1868 г. Бетлинг постоянно жил в Германии, в 1894 г. вышел в отставку и был избран почетным членом.

³ Устав Санкт-Петербургской Академии наук . 1836. § 65 // История Академии наук СССР (1803–1917). М.; Л., 1964. Т. 2. С. 697.

⁴ Сведения о продвижении по академической лестнице действительных членов Академии см. в Приложении 2: Личный состав Императорской Академии наук. 1888–1917 гг. Биографические сведения о членах Академии и библиографию их трудов см.: Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915–1917. Ч. 1–2.

⁵ Sanskrit Wörterbuch / Hrsg. von der Academie der Wissenschaften. Bearbeitet von O. Böhltlingk und R. Roth. St.-Pbg., 1855–1875. Th. 1–7.; Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung / Bearbeitet von O. Böhltlingk. St.-Pbg. 1879–1889. Th. 1–7.

Константин Степанович Веселовский (1819–1901), адъюнкт с 1852 г., сделал в Академии наук быструю и блестящую карьеру. Бывший начальник статистического отделения Министерства государственных имуществ, к моменту вступления в Академию Веселовский был автором печатных трудов по статистике, истории торговли и финансов в России и на Западе⁶. В 1840-е гг. он едва не подвергся административной ссылке за свои занятия политической экономией. Не желая «разыгрывать роль мученика за идеи»⁷, Веселовский прекратил эти занятия и переключился на исследование климата России и его влияния на человека и его быт. С 1857 г. в течение 35 лет Веселовский был непререкаемым секретарем Академии и почти совсем отказался от собственной научной работы.

В 1844 г. началась академическая деятельность *Ариста Аристовича Куника (Эрнст-Эдуард)* (1814–1899), переселившегося из Пруссии в Россию, чтобы изучать русский язык и древнюю русскую историю. В своем главном труде «О призвании шведских родов финнами и славянами»⁸, Куник рассмотрел вопрос о происхождении Русского государства и решил его в пользу норманской теории, за что его называли даже маньяком «толчения воды в скандинавской ступе». Для самого Куника варяжский вопрос имел значение только важного эпизода, потому что историю он понимал по Гегелю как «произведение духа», а задачей славянской истории считал «возвышение ее до идеи»⁹. Академическая деятельность Куника сосредоточилась на изучении влияния Византии и других народов на русскую историю, на истории западных русских окраин, русском просвещении при Петре I и нумизматике.

В 1859 г. по приглашению Академии наук в Петербург приехал будущий учитель Никитина филолог-классик *Август Карлович Наук* (1822–1892), у которого, по словам Виламовица-Меллендорфа, никто, желающий быть справедливым, не станет оспаривать прав на первое место среди знатоков греческого языка. Первое десятилетие, проведенное им в Петербурге, было посвящено в основном критическому изучению Софокла, второе — Гомеру, третье было связано с неоплатоником Порфирием и его кругом. Здесь же Наук подготовил второе, почти вдвое расширенное, издание своего

⁶ *Веселовский К. С.* Статистика недвижимых имуществ в С.-Петербурге. СПб., 1849. Ч. 1–2.

⁷ Письмо К. С. Веселовского И. И. Янжулу от 5. 12. 1893 // Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. С. 75.

⁸ *Kunik E.* Die Berufung der Schwedischen Rodesen durch die Finnen und Slaven, SPb., 1844–1845.

⁹ *Недведев И. П.* Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения // РН. С. 602–603.

главного труда — фрагментов греческих трагических поэтов¹⁰. В петербургском ученом мире авторитет Наука был очень велик; по словам Никитина, даже незадачливые петербургские почтальоны это признавали и часто путали адреса: академик Наук и Академия наук.

В 1864 г. в состав ИФО вошел *Владимир Павлович Безобразов* (1829–1889) — экономист, в период подготовки реформ 1860-х гг. служивший в министерствах финансов и государственных имуществ. В своих трудах о состоянии русской промышленности и торговли, по кредиту и финансам на большом фактическом материале он подвел итоги реформ шестидесятих годов¹¹.

Ординарный академик с 1884 г. *Василий Васильевич Радлов* (Фридрих-Вильгельм) (1837–1918) своими трудами заложил фундамент тюркской филологии. Уроженец Берлина, в 1858 г. он приехал в Россию изучать тунгусов, но силой обстоятельств оказался в Барнауле, где собрал, исследовал и систематизировал материал по языкам, фольклору и этнографии тюркоязычных народностей Алтая и сопредельных территорий. Этот материал лег в основу «Опыта словаря тюркских наречий», до сих пор ничем не замененного, и десятитомного издания «Образцы народной литературы тюркских племен»¹². После того как в 1893 г. датский ученый В. Томсен дешифровал орхоно-енисейские руны, Радлов занялся памятниками рунической письменности. Радлов старался привлечь в Академию наук лучшие силы факультета восточных языков и, по совету В. Р. Розена, провел в нее В. П. Васильева и К. Г. Залемана.

Василий Павлович Васильев (1818–1900), воспитанник Казанского университета и Пекинской духовной миссии, избранный ординарным академиком в 1886 г., много сделал для развития китаеведения. Важным вкладом в науку были его исследования литературы, языка, истории и географии Китая и, особенно, труд о буддизме¹³. Васильев опубликовал незначительную часть своих работ, лишь то, что он сам считал введением к своим

¹⁰ Nauck A. 1) Sophoclis tragoediae. Berolini, 1867; 2) Homeri Odyssea cum potiore lectionis varietate. Berolini, 1874; 3) Homeri Ilias cum potiore lectionis varietate. Berolini, 1877; 4) Porphyrii philosophi Platonici opuscula selecta. Editio 2-a. Lipsiae, 1886; 5) Tragicorum Graecorum Fragmenta. Editio 2-a. Lipsiae, 1889. Характеристика работ Наука дана Никитиным в некрологе ученого, публикуемом в Приложении 1.

¹¹ *Безобразов В. П.* Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1882–1889. Ч. 1–5.

¹² *Радлов В. В.* 1) Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893–1911. Т. 1–4. Вып. 1–24; 2) Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и дзунгарской степи. СПб., 1866–1907. Т. 1–10.

¹³ *Васильев В. П.* Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1857–1869. Ч. 1 и 3.

главным, специальным трудом. Васильева стали ценить только под старость, и в Академию наук он попал в возрасте 68 лет, когда утомленный и разочарованный, он не имел ни сил, ни желания обрабатывать для печати свои заброшенные труды. С. Ф. Ольденбург назвал жизнь Васильева «драмой ученого»¹⁴, а сам Васильев с горечью заметил однажды, что «русские ориенталисты бродят по русской земле, по индийскому выражению об отшельниках, как единороги»¹⁵.

Иранист *Карл Германович Залеман* (1849–1916) происходил из остзейских немцев и был избран в 1886 г. адъюнктом. Его исследования посвящены главным образом истории персидского и таджикского языков: ему принадлежит первая научная грамматика среднеперсидского (пехлевийского) языка и написанная в соавторстве с В. А. Жуковским классическая «Персидская грамматика»¹⁶. Археологические открытия, сделанные в начале XX в. в Китайском Туркестане, добавили к известным раньше текстам на пехлевийском языке новые, прежде всего, манихейские. Некоторые из этих текстов были изданы и исследованы Залеманом в серии публикаций под названием «Manicha(e)ica», которые до сих пор лежат на рабочем столе каждого исследователя манихейства.

Военный официальный историк генерал-лейтенант и член военно-ученого комитета *Николай Федорович Дубровин* (1837–1904) стал адъюнктом в 1887 г. Его труды по истории покорения Кавказа, о присоединении Крыма, о Пугачевском бунте содержат богатый фактический материал. По личному поручению Александра II он составил сборник о Севастопольской обороне и описание Крымской войны. Архивный материал, привлеченный Дубровиным для этой работы, дал ему возможность написать ценное исследование, которое по цензурным соображениям в полном виде было опубликовано только в 1900 г.¹⁷ В последние годы Дубровин работал над «Очерками русской жизни в первой четверти XIX века», но не успел их завершить.

¹⁴ *Ольденбург С. Ф.* Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах о буддизме // Известия РАН. 1918. С. 538–539.

¹⁵ *Горбачева З. И., Петров Н. А., Смыкалов Г. Ф., Панкратов Б. И.* Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев (1818–1900) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. Сб. 2. С. 249.

¹⁶ *Salemann C. and Shukovski V.* Persische Grammatik mit Litteratur, Chrestomatie und Glossar. Berlin, 1889; 4-е изд. Leipzig, 1947; рус. изд.: *К. Г. Залеман и В. А. Жуковский.* Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии. СПб., 1890.

¹⁷ *Дубровин Н. Ф.* 1) История войны и владычества русских на Кавказе 1871–1888. Т. 1–6; 2) Присоединение Крыма к России. 1885–1889. Т. 1–4; 3) Пугачев и его сообщники. 1884. Т. 1–3; 4) История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 1–3.

После избрания Никитина в Академию наук Историко-филологическое отделение продолжало обновляться.

В 1890 г. ординарным академиком по русской и византийской истории был избран *Василий Григорьевич Васильевский* (1838–1899), с именем которого связан расцвет византиноведения в России. Именно он впервые обратил к изучению внутренней истории Византии и ее аграрных отношений. В своих работах он опроверг популярную в то время идею об особом пути развития Византии и доказал, что на протяжении всей своей истории она составляла часть европейского исторического процесса и постоянно находилась в сложном взаимодействии со странами Европы и Азии. За цикл работ о русско-византийских отношениях в IX–XI вв. в 1878 г. Московский университет присвоил ему степень доктора русской истории, и Васильевский очень гордился тем, что именно русской¹⁸. Васильевскому принадлежит заслуга открытия и интерпретации византийских памятников, имеющих большое значение для русской истории, таких как «Житие Георгия Амастридского», «Житие Стефана Сурожского», «Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян» и др.¹⁹

В 1890 г. ординарным академиком по политической экономии был избран почетный член Академии (с 1889 г.) *Николай Христианович Бунге* (1823–1895), экономист и бывший министр финансов (1881–1886 гг.), в 1887–1895 гг. — председатель Комитета министров. Будучи министром, Бунге усилил государственное железнодорожное строительство, проводил за счет казны финансирование машиностроения и металлургии, пытался упорядочить бюджет и денежное обращение. Бунге принадлежал план издания при Академии наук политико-экономического словаря, но смерть помешала ему осуществить это намерение²⁰.

В 1890 г. Академия наук избрала в экстраординарные академики арабиста барона *Виктора Романовича Розена* (1849–1908), который оставил целую школу ориенталистов, за что его называли «шейхом» русских востоковедов. Уже в молодые годы Розен занял место в первом ряду европейских арабистов как глубокий знаток и чуткий истолкователь культуры мусульманского мира и в 1879 г. был избран в Академию наук адъюнктом, однако через три года, по одному принципиальному поводу, он вышел из

¹⁸ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования: Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Введение и греческие тексты с переводом. СПб., 1893.

¹⁹ Главные труды Васильевского переизданы: Труды В. Г. Васильевского. СПб.-Л., 1908–1930. Т. 1–4. Подробнее о нем см. ниже.

²⁰ *Бунге Н. Х.* 1) Полицейское право. СПб., 1873–1875. Вып. 1–5; 2) Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.

состава Академии²¹. Розен впервые оценил христианско-арабскую литературу и в своем капитальном труде «Император Василий Болгаробойца» он использовал данные открытого им арабского источника XI в. для освещения событий византийской, болгарской и русской истории²².

В 1893 г. сразу в ординарные академики был избран филолог-классик, помощник попечителя Казанского учебного округа *Василий Васильевич Латышев* (1855–1921) в знак признания его заслуг как эпитафиста, только что выпустившего в свет второй том капитального «Свода античных надписей, найденных в Северном Причерноморье». Большое значение имел его труд «Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе», в котором Латышев собрал все сведения античных авторов о Скифии и Кавказе до V в. н. э. включительно и издал их с русским переводом²³.

В 1893 г. в адъюнкты был избран *Виктор Карлович Эрнштедт* (1854–1902), который своими работами, прежде всего докторской диссертацией «Порфириевские отрывки из аттической комедии», положил в России начало изучению греческих папирусов²⁴.

Избранный в 1895 г. ординарным академиком по политической экономии и науке о финансах *Иван Иванович Янжул* (1846–1914) до 1898 г. продолжал занимать кафедру финансового права в Московском университете, которую совмещал в 1882–1887 гг. с должностью фабричного инспектора Московского округа. Практическая деятельность дала ему возможность содействовать улучшению экономического и правового положения рабочих, а вместе с тем послужила основой для нескольких его исследований в области фабричного быта и законодательства. В 1893 г. он был командирован Министерством финансов в США, и в результате этой поездки появилось одно из первых в русской литературе исследований о

²¹ Подробнее об этом см. ниже.

²² *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. СПб., 1883.

²³ *Латышев В. В.* 1) *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Iussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Rossici edidit Basilius Latyshev. Petropoli, 1885–1901.* Т. 1–2, 4; 2) *Scythica et Caucasica.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893–1906. Т. 1–2; 3) Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896; 4) *PONTIKA.* Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. СПб., 1909.

²⁴ *Эрнштедт В. К.* Порфириевские отрывки из аттической комедии. Палеографические и филологические этюды // Записки Историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. 1891. Ч. 26. Многие статьи Эрнштедта были объединены его учениками: *Victoris Jernstedt opuscula.* СПб., 1907. Подробнее о нем и его работах см. ниже.

синдикатах. В последние годы жизни Янжул написал ряд социологических работ²⁵.

В 1898 г. ординарным академиком сверх штата по разряду классической филологии и археологии был избран историк византийского и древнерусского искусства *Никодим Павлович Кондаков* (1844–1925), который разработал иконографический метод изучения памятников искусства и впервые применил его в своих работах, в том числе посвященных иконографии Иисуса Христа и Богоматери²⁶. В составе ИФО Кондаков находился два года, а в 1900 г. он перешел штатным ординарным академиком по ОРЯС.

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919), избранный адъюнктом по русской истории в 1899 г., занимался исследованием социально-экономической и политической истории России преимущественно XVIII в. Из семинара, который он вел в Петербургском университете по изучению частных актов, выросла «школа Лаппо-Данилевского» в области источниковедения и дипломатики. Лаппо-Данилевский тяготел также к обобщающим построениям в области философии истории и посвятил теории социальных и исторических наук фундаментальный труд «Методология истории»²⁷.

В 1900 г. адъюнктом был избран индианист *Сергей Федорович Ольденбург* (1863–1934). Научная деятельность Ольденбурга была сосредоточена на изучении буддийской литературы и буддизма²⁸. Прирожденный руководитель, «the right man on the right place», как его называли, Ольденбург «как

²⁵ Янжул И. И. 1) Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1874; 2) Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1. Первый период, меркантильный. М., 1876; 3) Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. 2-е изд. СПб., 1895; 4) Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Америки. СПб., 1895; 5) Экономическое значение честности. М., 1912; 6) Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков // Известия Имп. Академии наук. 1913. № 6. С. 279–298.

²⁶ Кондаков Н. П. 1) Лицевой иконописный подлинник. I. Иконография Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа. СПб., 1905; 2) Иконография Богоматери: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1911; 3) Иконография Богоматери. СПб., 1914–1915. Т. 1–2; 4) Русская икона. Прага, 1928–1933. Вып. 1–4.

²⁷ Лаппо-Данилевский А. С. 1) Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; 2) Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб., 1898; 3) Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII ст.: Исторический очерк. СПб., 1899; 4) Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России. СПб., 1905; 5) Методология истории. СПб., 1910–1913. Вып. 1–2; 6) Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920.

²⁸ Ольденбург С. Ф. 1) Буддийские легенды. СПб., 1894. Ч. 1; 2) Буддийские легенды и буддизм. СПб., 1895; Буддийское искусство в Индии. СПб., 1901; 3) Жизнь Будды, индийского учителя жизни. Пг., 1919.

бы прирос к созданному им же для себя амплу организатора»²⁹. Главным его детищем была международная серия «Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов» под общим заглавием «*Bibliotheca Buddhica*», редактором которой он был с 1897 г. В 1904–1929 гг. Ольденбург был непременным секретарем Академии наук и в июле–августе 1917 г. — министром просвещения Временного правительства.

В 1900 г. Академия наук в знак уважения к ученым трудам *Василия Осиповича Ключевского* (1841–1911) избрала его ординарным академиком сверх штата по истории и древностям русским. Профессор русской истории в Московском университете, Ключевский был иногородним членом Академии. Другим иногородним членом, ординарным академиком сверх штата, был избранный в том же 1900 г. директор Русского археологического института в Константинополе *Федор Иванович Успенский* (1845–1928), научные интересы которого были связаны с изучением внутренней истории Византийской империи и славянских народов. Главным его трудом является трехтомная «История Византийской империи»³⁰.

В 1903 г. ряды академических востоковедов пополнил *Павел Константинович Коковцов* (1861–1942), которого И. Ю. Крачковский назвал «первым и последним у нас семитологом энциклопедического охвата»³¹. Центром его научных интересов являлась еврейско-арабская средневековая литература, а также семитическая эпиграфика и арамейская диалектология³². В 1905 г. адъюнктом по истории и древностям русским был избран юрист по образованию *Михаил Александрович Дьяконов* (1855–1919), который в своих работах, посвященных истории крестьянства, государства и церкви в России, рассматривал как экономические, так и юридические факторы³³.

В 1909 г. в Академию наук вошел кавказовед *Николай Яковлевич Марр*

²⁹ *Алексеев В. М.* Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. 1935. Т. 4. С. 46–47.

³⁰ *Успенский Ф. И.* 1) Образование второго Болгарского царства. Одесса, 1879; 2) Очерки по истории византийской образованности; 3) История Византийской империи. СПб.-Л., 1913–1948. Т. 1–3 (перезид. М., 1996–1998); 4) Очерки по истории Трапезундской империи. Л., 1929.

³¹ *Крачковский И. Ю.* П. К. Коковцов в истории русского востоковедения (1861–1942) // Известия АН СССР. Сер. Отд. литерат. и яз., 1944. Т. III. Вып. 6. С. 278–279.

³² *Коковцов П. К.* 1) Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна. СПб., 1893; 2) Древне-арамейские надписи из Нираба (близ Алеппо). СПб., 1899; 3) Новые материалы для характеристики Исхуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII веке. Пг., 1916; 4) Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.

³³ *Дьяконов М. А.* 1) Очерки по истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.). СПб., 1898; 2) Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Юрьев, 1907. Т. 1; 4-е изд. СПб., 1912. Т. 1.

(1864/65–1934), по словам современников, «бог» в изучении языков, который в своих научных изысканиях использовал материал свыше 40 языков. Марр оставил след в кавказоведении как глубокий знаток грузинских и армянских источников, основатель серии «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» (1900–1913. Вып. 1–13) и как руководитель раскопок средневековой столицы Армении Ани³⁴. В 1920-е гг. Марр создал новое учение о языке («марризм»), в основе которого лежала «теория четырех элементов» (sal, bet, uon, gos), из которых якобы сложилось все богатство языков мира. Большинство лингвистов рассматривали эту теорию как безумную выдумку.

Избранного в 1913 г. ираниста *Василия Владимировича Бартольда* (1869–1930) называли «Гиббоном Средней Азии» за его классический труд «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», который в 1928 г. был переведен на английский язык и до сих пор остается основным руководством по истории Средней Азии³⁵. В 1914 г. сверхштатным академиком по всеобщей истории был избран *Павел Гаврилович Виноградов* (1854–1925), исследователь истории западноевропейского средневековья и особенно истории Англии. По признанию английских историков, Виноградов открыл им, англичанам, их собственную историю. В своих работах Виноградов показал, что средневековье в Англии открывается господством свободной общины и что общественные отношения в раннем средневековье развиваются от свободы к несвободе, и дал классическую для своего времени характеристику английской феодальной вотчины — манора³⁶. Профессор Московского университета, в 1901 г. после студенческих волнений Виноградов подал в отставку и с 1903 г. преподавал в Оксфорде, совмещая с 1908 г. до 1911 г. профессию в Оксфорде и Москве. После Октябрьской революции принял английское подданство.

В том же 1914 г. действительным членом Академии наук по государственному праву был избран *Максим Максимович Ковалевский* (1851–1916), один из основоположников русской социологической школы, из которой вышел П. А. Сорокин³⁷. Ковалевский обладал редким для ученого талантом

³⁴ *Марр Н. Я.* Избранные работы. М.; Л. 1933–1937. Т. 1–5.

³⁵ *Бартольд В. В.* 1) Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб., 1898–1900. Ч. 1–2; 2) Халиф и султан. СПб., 1912; 3) Ислам. Пг., 1918.

³⁶ *Виноградов П. Г.* 1) Исследования по социальной истории Англии в Средние века. СПб., 1887; 2) Средневековое поместье в Англии. СПб., 1908; 3) Римское право в средневековой Европе. М., 1910.

³⁷ *Ковалевский М. М.* 1) Общественный строй Англии в конце средних веков. М., 1880; 2) Происхождение современной демократии. СПб., 1895–1897. Т. 1–4; 3) Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. СПб., 1898–1903. Т. 1–3; 4) Социология. СПб., 1910. Т. 1–2.

популяризатора научных знаний и, не ограничиваясь кабинетной научной работой, он был профессором, публицистом, общественным деятелем и политиком, известным всей России (в 1906 г. он основал конституционно-монархическую партию демократических реформ).

Избрание П. В. Никитина в Императорскую Академию наук

Петр Васильевич Никитин вступил в академическую корпорацию 22 апреля 1888 г., когда он был избран адъюнктом на вакансию, открывшуюся после смерти историка античного искусства, академика с 1856 г. Л. Э. Стефани (1816–1887). На освободившееся место оставшийся в одиночестве представитель классической филологии и археологии А. К. Наук прочил своего близкого друга профессора университета К. Я. Люгебиля, но Люгебель в конце декабря 1887 г. скоропостижно скончался. Тогда Наук остановил свой выбор на своем любимом ученике 39-летнем Никитине. Представление об избрании Никитина было составлено Науком и подписано двумя другими немецкими учеными, Бетлингом и Радловым. В нем говорилось, что в одних своих сочинениях Петр Васильевич воспользовался плодами находок в области письменных памятников греческой древности, «с умением, делающим честь его учености и остроумию», в других же достиг «прекрасных результатов в критической обработке отдельных мест и таких греческих поэтических и прозаических текстов, которые давно были известны и весьма часто обрабатываемы»³⁸. Мягко посетовав на то, что все работы Петра Васильевича написаны по-русски, они выразили надежду, что после вступления Никитина в Академию его работы и Западу будут более знакомы. К большому сожалению, этого не произошло.

В апреле 1892 г. была представлена составленная Науком и подписанная Васильевым и Радловым записка о трудах Никитина, в которой освещалась «многосторонняя и плодотворная деятельность Петра Васильевича Никитина со времени вступления его в Академию», и он был единогласно избран в экстраординарные академики³⁹. В 1898 г. уже 8 членов Историко-филологического отделения (Латышев, Радлов, Васильев, Васильевский, Залеман, Дубровин, Розен и Ернштедт) подписали «Записку об ученых

³⁸ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2–1888. Д. 3. Л. 26–28. *Наук А. К.* Представление об избрании профессора действительного статского советника Петра Васильевича Никитина в адъюнкты по классической филологии и археологии (Материалы к протоколам заседаний Общего собрания Имп. Академии наук от 12.03.1888 г.).

³⁹ Протоколы заседаний ОС. Общее собрание № V. 2 мая 1892. § 66.